

Мысль о том, что Волан-де-Морт владеет «Преследователем смерти», была достаточно неприятной, но для того, кто в юности поклонялся Дарам, да и сейчас, спустя сто пятьдесят лет, в какой-то степени поклоняется, это было действительно страшно. Дамблдор что-то предпринимал по этому поводу, но Гарри догадался, что это было сделано скорее для того, чтобы отвлечься от этой мысли, чем для какого-либо признания, так как он сменил тему.

«А что насчет Девочки-Которая-Выжила? Какую роль она сыграла?» Теперь в его голосе слышался оттенок отчаяния, он жаждал хороших новостей.

Гарри с радостью воспользовался случаем, чтобы надавить на него. «У нас не было Девочки-Которая-Выжила».

Новость не сразу дошла до слуха, а потом шепот перешел в ропот, который перешел в громкие голоса, и началось столпотворение: люди спорили о том, что им теперь делать. Очевидно, не только общественность возлагала все свои надежды на одну девушку. Орден был не менее виновен.

Гарри воспользовался этой возможностью, чтобы обдумать, что ему следует сказать, чтобы его имя не фигурировало.

«У нас не было Девочки-Которая-Выжила, - громко сказал он, чтобы снова привлечь внимание, - но история, которую вы рассказали о гибели Волан-де-Морта в Годриковой Впадине, мне немного знакома. Он отправился туда на Хэллоуин 1981 года и действительно был побежден, хотя никто не знает, как». Домыслы? Конечно. Но никаких фактов. «В моем мире Поттеры - герои, но если у них и была дочь, то она умерла вместе с ними».

Последнее действительно было полуправдой. Теоретически, его мать могла быть беременна в тот момент. К счастью, эмоции, вызванные мыслью об убийстве младшей сестры, были немедленно подавлены, иначе его наверняка стошнило бы.

«А как же пророчество?» почти умолял Дамблдор, явно хватаясь за соломинку.

«А как же? Если пророчество и существовало, то его точно не публиковали в газетах. Откуда мне об этом знать?» Наркоз позволил Гарри сказать все это без запинки, как будто ему было все равно.

Дамблдор в ужасе смотрел то на него, то на детектор лжи. Дела явно шли не так, как он надеялся, и он, казалось, был в растерянности, что с этим делать. Это показалось Гарри немного странным, ведь он всегда выглядел таким спокойным и собранным. Но ведь тогда он тоже что-то замышлял, и все шло более или менее по плану. Может быть, он просто не привык к тому, что его не устраивают?

Та его часть, которая следила за преступлениями, совершенными Орденом, ощутила прилив удовлетворения. Если бы он не был под действием зелий, он бы уже хохотал от радости.

Голос Кингсли Бруствера вывел его из задумчивости. «Почему ты здесь?»

Гарри не пропустил ни одного удара. «Потому что вы похитили меня, пытали, изуродовали и не хотите отпустить». Ублюдки.

Люди вздрогнули, и многие из них сделали это во второй раз, когда детектор лжи не издал ни звука.

Лысый Мракоборец тоже сжал челюсти, но его решимость не изменилась. «Я не это имел в виду. Из всех людей во всех мирах на свете, почему ритуал привел вас сюда?»

Гарри пожал плечами. «Я не знаю. Это точно был не мой выбор. Разве ты не должен знать, раз это был твой ритуал и все такое?»

Люди снова начали разговаривать друг с другом, что быстро привело к спорам. Дамблдор, который обычно председательствовал на этих собраниях, сидел, уставившись в пустоту, погруженный в свои мысли. К этому времени прошло уже почти полчаса, и Гарри показалось, что действие транквилизатора начинает ослабевать.

«Ну что, мы закончили? Я больше не слышу вопросов и хотел бы оставить вас в покое».

«Но куда вы идете?» - спросил кто-то.

«Подальше. Туда, где я не буду постоянно смотреть в лицо своим похитителям».

«Но вы не можете просто так уйти. Ты нам нужен!»

Короткая вспышка раздражения мгновенно погасла. Кто бы это ни спрашивал, он воплощал в себе все то, что Гарри ненавидел в отношении волшебников и ведьм: нытье о том, что кто-то другой должен решать их проблемы.

«Нет, это не так», - сказал он, его голос был немного холодным. «Вы сыграли в азартную игру, похитив меня, и вам не нравится результат. Все, что ты сейчас делаешь, - это ищешь оправдание своим действиям».

«Ты ненавидишь нас?» Грустный, неуверенный вопрос Тонкс заставил комнату замолчать.

Гарри сделал паузу, прежде чем медленно произнести: «Я ненавижу то, что вы сделали, и я зол на вас. Я ненавижу вас?» Ледяной взгляд окинул собравшихся в комнате людей. Он решил, что все усложняют лица, которые они носят. «На самом деле я не знаю. Давайте выясним».

Он повернулся к металлической треноге, которая все еще стояла рядом с Дамблдором. «Да, я ненавижу тебя».

Тренога издала короткое ворчание и замолчала. Гарри поднял одну бровь. «Хм. Наверное, я действительно не знаю. Назовем это пограничной ненавистью».

«Ты присоединишься к Волан-де-Морту?» спросил Грюм, не теряя бдительности.

Гарри сделал паузу, нагнетая напряжение и добавляя дополнительную драму, но на самом деле ему не нужно было об этом думать. «Нет», - сказал он со вздохом. «Как бы я ни ненавидел тебя, Волан-де-Морта я ненавижу больше».

Напряжение улетучилось, и все остались в стороне, не зная, что делать дальше.

Гарри встал и спокойно направился к дверям. Зельеварение было на исходе, и он чувствовал, как гнев и боль борются с его узами, медленно просачиваясь обратно в его организм. Ему нужно было выбираться отсюда, иначе он может оказаться на дуэли со всеми и сильно проиграть.

«Подожди! Должна же быть причина, по которой тебя выбрали».

Гарри едва удержался от того, чтобы не вздрогнуть. Как и «Отмеченный», «Избранный» было еще одним неприятным словом, напоминавшим ему о том дерьме, которое подбрасывала ему судьба.

Вопросы сыпались быстро, люди старались получить на них ответы до того, как он дойдет до двери.

«Вы знаете какие-нибудь непонятные заклинания?» Ремус.

«Нет». Двадцать пять футов.

«Ты в чем-нибудь потрясающе хорош?» Тонкс.

Защита? Были люди с гораздо большей подготовкой, чем он. Разбор? Уникально, конечно, но он использовал его всего пару раз, и, хотя он мог говорить на нем, он не мог заставить его делать что-то полезное.

«Нет». Двадцать футов. К его удивлению, треножник засвистел. Гарри почувствовал, как люди позади него зашевелились.

Он остановился и наклонил голову в сторону, задумавшись на мгновение.

«Ах, - воскликнул он с язвительной улыбкой, указывая на небо. «Я очень хороший летун». Свист прекратился.

Гарри снова начал идти.

«И это все?» взволнованно спросила Тонкс.

«Да.» Он был уже в десятке метров от двери.

«Как твои оценки?» быстро спросила МакГонагалл.

«Одна отличная, а остальные, что важно, превзошли ожидания». Конечно, они подумали, что он говорит о ЖАБА, которых у него не было.

«Какой предмет был вашим лучшим?» снова МакГонагалл.

Тут Гарри заколебался. Ему очень не хотелось отвечать на «Защиту», потому что тогда они решили бы, что он мастер дуэли, и, возможно, попытались бы заставить его драться. К сожалению, это был его лучший предмет. Вот только... В итоге он исполнил пророчество, спас множество жизней, страну и, возможно, весь мир. И ответ на этот вопрос очень сильно раздражал его бывшего главу Дома.

«Прорицание».

Он затаил дыхание, но свиста не последовало, и тогда он подошел к дверям. Он положил левую руку на дверную ручку, а правой потянулся за своей одолженной палочкой. Она все еще была заперта, поэтому он повернулся и нахмурился.

«Ну что ж, - медленно произнес он. «Конец очереди». В его голосе снова зазвучал гнев, когда последние остатки успокаивающего сквозняка улетучились.

«Вы похитили, пытали, изуродовали, посадили в тюрьму и накачали наркотиками, а затем нарушили мою личную жизнь, привязав меня к чертову детектору лжи и заставив отвечать на вопросы. И вы называете себя хорошими парнями».

Он сузил глаза и оскалился. «Откройте эту гребаную дверь, или я начну проклинать людей».

«Куда вы идете?» Дамблдор вновь обрел дар речи и теперь смотрел на него с такой силой, что Гарри стало не по себе.

«Как можно дальше отсюда».

Детектор лжи засвистел еще раз, пока Гарри не уничтожил его беззвучным взрывающим заклятием. Тонкий, бледный луч магии выглядел жалко с такой несовместимой палочкой, но он был достаточно сильным, чтобы вызвать несколько криков, когда людей засыпало мелкими кусочками металла.

Гарри сузил глаза. «Тогда поменьше конкретики. Прочь».

«Но у тебя нет ни денег, ни дома. Ни друзей, ни семьи. Ни образования, ни биографии, ни прошлого. Юридически вы даже не существуете». В голосе Дамблдора звучала жалость, но Гарри понял скрытую угрозу. Тебе некуда идти. Веди себя хорошо или окажешься в Азкабане.

«Давайте мы вам поможем. Вы сказали, что вашим лучшим предметом было Прорицание? Эта должность только что открылась в Хогвартсе. Мы уже знаем твою биографию, и ты сможешь заработать немного денег, чтобы встать на ноги».

Гарри внутренне зарычал, потому что этот чертов урод был прав. Ему некуда было идти, и, наверное, он даже не смог бы выйти из комнаты, если бы попытался. Преподавание здесь дало бы ему доступ к библиотеке Хогвартса и, возможно, путь домой, потому что он не мог исключить, что эти идиоты также испортили исследования. Если нет, то у него хотя бы будут деньги, еда и крыша над головой, что было лучше, чем во время охоты за Крестражами.

Проклятье, проклятье, проклятье.

«Отлично», - прорычал он.

«Отлично», - радостно сказал Дамблдор, его глаза блестели. «Почему бы нам не прерваться на сегодня и не встретиться снова, когда утихнет пыль?» Легкий щелчок его палочки заставил двери разблокироваться и открыться с глубоким стоном.

Гарри воспользовался этой возможностью, чтобы сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/121501/5078631>